

Содержание

1. Стань моей
Мия Лавьер 5
2. Волчья сказка
Кири Иствуд 19
3. Fall in love
Габриэль Коста 33
4. Голос
Кристина Той.....45
5. Загадай желание
Леа Стенберг 59
6. Испанский компромисс
Анастасия Таммен 74
7. Антиногоднее кафе Ледяной Королевы
Анастасия Волжская, Валерия Яблонцева 93
8. Метель
Саша Арсланова 105
9. Ириска
Варвара Оськина 112
10. Успеть сказать
Пола Гарнет 126
11. Фонарщик с улицы Пересмешников
Дарья Клубук.....145

12. «Эльфы, шанс, любовь» Дана Делон	156
13. Встреча с музой Тория Дрим	169
14. Тихая ночь Саша Паулан	186
15. Новогодний «экспрессо» Соль Валентайн	198
16. С кем Новый год встретишь, с тем и проведешь Ольга Борискова, Татьяна Минаева	219
17. Бесснежная тоска Эмма Рид	232
18. Зимний дух Сэм Альфсен	240
19. Дурак ты, Краснов! Алиса Мейн	254
20. И к гадалке не ходи Влада Багрянцева, Тая Токаева	266
21. Держи судьбу в своих руках Дарья Кочерова	278
22. Котенок Митя Кири Калинина	290
23. «Микстура для сердца», или Рождественское чудо Юны Катерина Райдер	301
24. Последнее любовное письмо кумихо Юна Ким	313

25. Новая традиция, или Новогодний «БУМ!» <i>Маргарита Боулес</i>	328
26. Разобраться с человеком, который ненавидит Рождество, можно только при помощи кремации? <i>Оушен Паркер</i>	340
27. Трижды вокруг волшебного дуба <i>Мэри Соммер</i>	352
28. Башмачки на двадцать лап <i>Анастасия Чигирина</i>	363
29. На заснеженных дорогах — волшебство <i>Наталья Корнева</i>	374
30. Любовь между этажами <i>Ольга Ломтева</i>	389
31. «Снежный чек-лист», или От чудес не уйти <i>Алла Грин</i>	398
Бонус. Мадам Жюли <i>Лана Клонис</i>	417

Стань моей

Мия Лавьер

Пока отец заканчивает последние приготовления, я, едва дыша, сижу в его санях.

Нет, просто так сидел я в них сотни раз, но сегодня он впервые берет меня с собой развозить подарки.

— Ники, тебе сегодня исполняется двенадцать. Мне было столько же, когда твой дедушка впервые взял меня доставлять подарки детям. Когда-то это станет и твоей работой. — Это были первые слова, которые я услышал от него сегодня утром.

— Ты готов, сынок? — Никлаус сел в сани.

Не в силах справиться с волнением, я просто киваю.

Отец с силой щелкает поводьями, и раздается его голос:

— Но, Стремительный, но, Танцор, но, Скакун, Резвая, Купидон, но, Комета, но, Гром, Молния, но, Рудольф!

Сани срываются с места, стремительно набирая высоту.

— Держись крепче, Никки, у нас много работы.

Этой ночью я впервые увидел рождественскую магию, увидел, как папа спускается по дымоходу в дома, и мне очень захотелось доставить хотя бы один подарок.

— Папа, ну пожалуйста, — снова начал я. — Всего один, к тому же, — я решаю использовать секретное оружие, — у меня сегодня день рождения! И я хорошо вел себя весь год, как насчет подарка для меня?

Никлаус тяжело вздыхает и потирает свою снежно-белую аккуратную бородку. Этот жест означает, что папа сдался.

— Ты знаешь правила, Ник! — он запускает руку в своей мешок. — Спускаешься по дымоходу...

— Да-да! Аккуратно кладу подарок под елку, печенье, молоко — я все помню, — перебил я отца.

— И главное, тебя никто не должен видеть, — наконец-то он улыбнулся, нашарив рукой нужный подарок: разноцветного плюшевого единорога.

Я бы сказал, что это совпадение, что именно я должен доставить единственную игрушку, которую от нечего делать создал с эльфами сам, но с Сантой никогда не бывает совпадений.

Спуститься по дымоходу оказалось так же весело, как скатиться с горки.

Гостиную с елкой я нашел быстро. Тихонько прокрался и положил единорога.

Я уже собирался взяться за печенье, когда в мою ногу ткнулся чей-то мокрый нос.

— Черт! Собака!

Я забыл взять приманку для нее.

Раздается оглушительный лай, а следом шаги...

— Нет-нет-нет...

Папа доверил мне доставить этот подарок, я не могу облажаться. Меня не должны заметить!

— Ты кто? — в комнате появляется девочка, она младше меня. Наверное, ей лет около семи.

— Санта-Клаус, — гордо выпячиваю грудь.

И я почти не соврал, я стану им... когда-то.

— Как-то ты мелковат для Санты? — она недоверчиво выгибает бровь. — Тебе же лет десять.

— Вообще-то, мне двенадцать! — обиженно буркнул я.

— А где твоя борода? И почему у тебя нет пуза?

— Это все выдумки, насчет телосложения. А вот борода у папы и правда есть, хоть и небольшая.

— Хочешь сказать, что ты сын Санты? Настоящего Санты? А он не староват для того, чтобы иметь детей?

Мне бы стоило быстрее покинуть дом, но эта девчонка жутко раздражала, хотелось утереть ей нос и оставить последнее слово за собой.

— Ты мне не веришь?

— Нет, — спокойно отвечает девочка.

— Я тебе докажу.

— И как? — она снова вздергивает свою бровь. — Придумала! Приезжай завтра ко мне на Рудольфе, если ты действительно сын Санты.

Если я уведу одного из оленей, тем более после тяжелой рождественской ночи, мне здорово влетит от отца, но эта наглая ухмылка на ее лице...

Девчонка заметила, что я задумался, и тут же саркастично встала:

— Я так и думала, никакой ты не сын Санта-Клауса.

— Договорились! — покрасневшись от негодования, выпалил я.

К отцу я вернулся в скверном настроении.

Эта девчонка — настоящий Гринч! Она заслуживала оказаться в списке плохишей, а вместо этого ей досталась игрушка, которую я сделал сам!

— Как все прошло, Ник? Мне показалось, ты потратил больше времени, чем нужно. Все хорошо?

— Да, — недовольно ответил я.

Врать отцу плохо, врать Санте — тем более.

Следующим утром, пока папа все еще спал, а мама готовила рождественский завтрак, я старался как можно тише прокрасться к стойлам оленей.

Самым сложным оказалось не попасться на глаза эльфам. Такое ощущение, что эти маленькие проныры никогда не отдыхают.

И лишь оказавшись в полумраке сарая, я смог спокойно выдохнуть.

— Прости, дружок, — ласково провожу по ярко-красному носу Рудольфа. — Я знаю, что ты устал, но давай немного прокатимся?

Переход в мир людей дался мне легко. Я могу посещать его, когда захочу, до того момента пока не стану настоящим Сантой — тогда мир людей я смогу навещать только в рождественскую ночь.

Мы бесшумно приземляемся на заднем дворе маленькой девочки-Гринча.

Я предвкушаю, какое у нее будет забавное лицо, когда она увидит Рудольфа.

Быстро набираю пригоршню снега, скатывая его в снежок, и бросаю в ее окно.

Девочка появляется почти моментально.

— Это олень? Настоящий олень? — в ее голосе неподдельный восторг.

— Спускайся и познакомься с Рудольфом.

Она даже не потрудилась как следует одеться, натянула куртку и сапоги напрямик на пижаму. Я был чертовски горд собой.

— Это правда Рудольф? — она рассматривала оленя во все глаза.

— Правда.

— А вдруг ты просто притащил сюда обычного оленя?

Я хлопаю Рудольфа по задней части:

— Но, Рудольф.

Его копыта отрываются от земли и висят в воздухе.

— Обалдеть! Настоящий Рудольф! Олень Санта-Клауса! А ты, получается, правда сын Санты?

— Я же говорил.

— Можно? — она указывает на оленя, явно хочет его погладить.

Я снисходительно киваю.

Ее маленькая ладошка зарывается в бурый мех Рудольфа, а глаза светятся неподдельным счастьем. Не знаю почему, но это зрелище меня заворозило.

Рудольф решил резко приземлиться, и не ожидавшая этого девочка полетела назад, я успел ее подхватить, и мы вместе кубарем свалились в снег.

Она засмеялась, и ее прекрасный смех был звонче любого бубенца в упряжке моего отца, и мне хотелось, чтобы он звучал вечно.

Девочка повернулась ко мне, ее волосы были все в снегу, а щеки покраснелись.

— Я Ванесса.

— Ник.

Так началась наша дружба. На протяжении нескольких лет мы с ней очень часто виделись. При лю-

бом удобном случае я сбегал в мир людей. А на каждое Рождество я сам лично доставлял ей подарок, Ванесса всегда ждала меня. Это было нашей традицией.

Но когда ей исполнилось пятнадцать, все изменилось...

В то Рождество я, как обычно, спустился в ее дом по дымоходу, но вместо улыбки, по которой я скучал уже пару недель, меня встретила пустота...

На следующий день я явился к Ванессе с самого утра. Я застал ее в дверях, она, вероятно, собиралась к своим подругам.

— Счастливого Рождества, Ви! — я уже было собирался обнять ее, когда увидел неподдельный страх в ее глазах.

— Ты чего, Ви, не пугай меня.

— Вы... Вы... Кто?

— Очень смешная шутка, я оценил.

Я сделал шаг ей навстречу, но она отшатнулась и что было мочи закричала:

— Папа!

В тот день папа рассказал мне, что, когда ребенок вырастает, он перестает верить в чудеса, поэтому забывает все, что с ними связано. Ванесса забыла меня...

В тот день я узнал еще о и том, что такое разбитое сердце...

Десять лет спустя

Я бродил по улицам Канзас-Сити, рассматривая пестрые витрины и счастливых людей. До Рождества оставалось два дня, и город уже был ярко украшен к празднику. Мне так и не удалось побороть привычку посещать мир людей. Правда, теперь я посе-

щал его все реже. Однако в этом году мне особенно хочется находиться здесь, потому что он последний, когда я свободно могу перемещаться между нашими мирами. В это Рождество мне исполнится тридцать, а значит, я займу место моего отца и стану следующим Сантой.

К слову, сегодня я тут по его заданию.

— Кое-кто в этом городе нуждается в чуде, отправляйся туда, Ник. Считай, это твое первое задание в новой роли.

И вот я здесь. Стою перед небольшой пекарней «Рудольф», очень иронично.

Меня приветствует звук колокольчика. В воздухе витает тонкий запах корицы, мяты и, кажется, малины. Этот аромат почему-то напоминает о доме. Витрины заполнены всевозможными кексами, пирогами и пирожными.

— Извините, есть тут кто? — я нажимаю на звонок, который расположен у кассы.

— Одну минутку. Простите, мне нужно было срочно достать имбирные пряники. В это время года на них большой спрос.

Мои ноги наливаются свинцом, а сердце практически с физической болью стучит о грудную клетку.

Из глубины кухни появляется девушка. Ее темные волосы собраны в пучок, который уже немного растрепался. Милое личико в форме идеального сердечка перепачкано мукой, но, несмотря на это, на нем сияет улыбка. Улыбка, которой мне так не хватало все эти годы.

— Ванесса... — ее имя слетает с губ прежде, чем я успеваю себя остановить.

— Мы знакомы? Извините, я в городе не так давно. — Она перегибается через прилавок, и ее лицо зави-

сает в паре сантиметрах от моего. — Вы и правда кажетесь мне знакомым. Мы где-то встречались уже, верно?

Я киваю, застигнутый врасплох ее близостью. От Ванессы пахнет так же, как в детстве: сладкой грушей, ванилью и легкими нотками жасмина. Ее запах — все, о чем я сейчас могу думать.

Прошло десять лет, но не было и дня, чтобы я по ней не скучал. После нашей последней встречи я, скрепя сердце, больше не вмешивался в ее жизнь.

— Напомните, пожалуйста, ваше имя! — Она отстраняется, и я наконец-то обретаю возможность нормально говорить.

— Ник.

— Что ж, Ник, чего желаете? — она проводит рукой над витриной.

— Десять имбирных пряников, и можно я угощу тебя кофе?

Она на секунду морщит свой лобик:

— Думаю, небольшой перерыв мне не повредит.

Она снимает свой кружевной фартук и отправляется варить кофе.

Мы расположились тут же, за одним из столиков. Хвала Санте, посетителей в этот момент не было.

Мне безумно хотелось узнать, что произошло в ее жизни за все те годы, что мы не виделись.

— Почему ты решила открыть пекарню?

Она пожала своим изящным плечиком:

— У меня получается печь, почему бы и нет?

— А откуда такое необычное название — «Рудольф», разве это не один из оленей Санта-Клауса? — я пытался говорить ровным тоном, боясь выдать волнение.

Ванесса снова очаровательно улыбнулась:

